

Владимир Жириновский

Дым над Украиной

16+

Владимир Вольфович Жириновский

Дым над Украиной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50440075

SelfPub; 2020

Аннотация

В 2003 году бывший президент Украины Леонид Кучма, приучивший ее к бесплатному русскому газу, накатал антирусский пасквиль «Украина – не Россия», где довольно смешными доводами попытался объяснить, что все народы Украины не имеют никакого отношения ни к одному народу России. Серьезные специалисты просто посмеялись над Кучмой. А зря. Ибо тут же на украинском пространстве (особенно на Западной Украине и в Киеве) заработал идеологический конвейер, где писаки и телеведущие обрушили на земляков водопад лжи про неких «протоукров» (разумных обезьянок с коричневым мехом – ровесников динозавров), «древних укров» (предков неандертальцев) и «укров» (истинных арийцев – строителей египетских пирамид и основателей христианства). Что удивительно, поток лжи с каждым годом только нарастает. Украина находится в дыму информационной войны. Ложью и лицемерием пропитаны все государственные СМИ.

Содержание

УКРАИНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ	5
ЛДПР предупреждала	6
«Украинцев» придумали поляки	9
Пятая колонна в Российской империи	17
История о несуществующей стране	23
И маленькие зеленые человечки тоже	26
НАСТОЯЩАЯ ИСТОРИЯ МАЛОРОССИИ	27
Руси были разными	28
От Киевской Руси к Малой	31
Малая Русь в составе Литвы	38
Русские земли в составе Польши	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Сегодняшняя Украина – провалившийся проект США, за который они, несмотря на его полную несостоятельность, готовы сражаться до последнего украинского солдата.

Та «история», которая преподаётся в школах и вузах Украины, – это ложь и фальсификация. Такой волны клеветы на подлинных героев Русской земли и восхваления предателей и палачей, которую обрушила на разум населения Украины пропагандистская машина пришедших к власти националистов, мы ещё не знали.

Эта машина асфальтовым катком проишлась по вековым традициям народов, населяющих Украину. Её новые хозяева встали на путь полного искоренения в народной памяти всех значимых исторических фактов, русского языка и русской культуры, что привело страну к гражданской братоубийственной войне.

И чем раньше народы Украины узнают правду о себе, о своей истории и культуре, тем раньше вспомнят о подвигах предков, о своей славной и героической истории и поймут, кто на самом деле их враг.

Владимир ЖИРИНОВСКИЙ

УКРАИНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

КАК КЛИНИЧЕСКИЙ ДИАГНОЗ

ЛДПР предупреждала

Еще в 2000 г. ЛДПР опубликовала книгу «История России с древнейших времен до конца XIX века», где написано: «С большим сожалением приходится констатировать, что сегодня на территории «самостийной» Украины исторические небылицы и преднамеренное искажение исторических фактов возведены в ранг государственной политики и массово тиражируются во всех школьных и вузовских учебниках, что вызывает законное возмущение даже у части самих украинских историков, не зараженных бациллами пещерного национализма. Кроме того, вызывает искреннее удивление и тот факт, что государственным гербом современной Украины является «трезубец» великого киевского князя Владимира Святого, государственным флагом – «жовто-блакитний» стяг гетмана-иуды С.И. Мазепы, позаимствованный им у своих шведских хозяев, а одной из высших государственных наград – орден Ярослава Мудрого, который имеет к истории «самостийной» Украины, точно такое же отношение, как его современник византийский император Константин IX Мономах к истории Османской империи».

«Кто управляет прошлым, тот управляет будущим. Кто управляет настоящим, тот управляет прошлым». Этот общий для всякой исторической мистификации закон стал методологической основой украинской историографии задол-

го до того как он был сформулирован Дж. Оруэллом. Руководствуясь им, современный украинский «историк» обращает прошлое в некую бесформенную массу, которую путем хитроумных манипуляций легко втиснуть в текущую «злобу дня». Вооруженный столь эффективным методом интеллектуального надувательства, вдохновляемый сознанием того, что творит это во имя своей вечно обиженной и обобранной Украины, он конструирует прошлое по своему произволу, объявляя все реальные факты «выдумкой», а собственные выдумки – исторически достоверными «фактами». В результате этой откровенно наглой операции прошлое, по своей сути и природе неизменное, становится изменяемым, гибким, пластичным, «заказным», готовым принять любую форму, способную подтвердить любую историософскую концепцию, включая самую бредовую.

Для всех самостийных историков незнание – сила, поэтому прошлое следует не изучать, а просто творить и сочинять, так как история – всего лишь миф, выдумка, наукообразный вариант «сказки для взрослых». Ее предназначение сугубо прикладное: активно содействовать пробуждению «украинской сознательности» – и не более того. А если в своих основных фактах история этой задаче не отвечает, то ее необходимо «исправлять» и «подчищать» на свой украинский лад. Именно это и есть объект практически всей украинской историографии, все свои усилия сосредоточившей на том, чтобы доказать недоказуемое, опровергнуть очевидное, пре-

вратить миф в реальность, а реальность – в миф.

«Украинцев» придумали поляки

Конечно, самостийникам трудно игнорировать тот общепризнанный факт, что сам термин «Украина», как обозначение юго-восточной окраины Польши, появился в польских источниках лишь в XVI в. и именно от него те же поляки уже в XIX в. произвели еще одно условное обозначение – «украинцы». Так паны стали звать всех юго-восточных славян, не деля их на русинов и руссов. Жители же Великой Руси звали народы русских окраин «казаками», хотя те составляли лишь часть их населения.

Столь позднее рождение, да еще в иноземной купели, целый «страны» и целого «народа», подаваемых украинской историографией в качестве главных столпов мировой цивилизации, изначально обрекало ее «величайшие умы» на глубокие и неутихающие угрызения совести, которые приходилось глушить все более возрастающими инъекциями лжи и исторических подтасовок. Именно поэтому изложение истории Украины зачастую походит на неконтролируемый наркотический бред. За хамской и навязчивой риторикой самостийников таится внутренняя неуверенность, а порой и ясное сознание того, что провозглашаемые ими «истины» при ближайшем рассмотрении оказываются чистой воды блефом. От этой неуверенности – и совершенно параноидальное наклеивание ярлыка «украинский» на любой исто-

рический факт – как бы далеко во времени и пространстве ни отстоял он от сегодняшних «украинцев» и их «самостийной державы».

Для того чтобы разобраться, откуда проистекают истоки мракобесной «украинской историографии» в самостийной Украине, следует вернуться на полтора века назад. Сразу после окончания Второй мировой войны в США с особой помпой отметили 100 лет с момента публикации в России пресловутой «Истории русов, или Малой Руси».

Кто был автором этого фальсификата, установить до сих пор не удалось. Возможно, это был Григорий Полетика, который также был выходцем из семьи малороссийских казачьих старшин, близких к гетману- иуде И.С. Мазепе. Но есть предположение, что истинным творцом сего «шедевра» стал старший сын Григория – Василий Полетика, который в 1770-х гг. составил «Записку о начале, происхождении и достоинстве малороссийского дворянства», где пытался доказать исконное дворянство малороссийской казачьей старшины и обосновать права их отпрысков учиться в знаменитом Шляхетском кадетском корпусе, куда малороссийским дворянам был заказан путь, «поелику в Малой России дворян нету».

Кстати, сразу после екатерининских указов 1782-1783 гг, уравнивших права малороссийских и великорусских дворян, десятки тысяч малороссийских шляхтичей срочно обзавелись нужными документами и пышными родословными, которые были наспех сфабрикованы в Бердичеве. Однако в си-

ду своей изначальной убогости многие родословные вскоре стали источником постоянных скандалов в среде самих малороссийских шляхтичей, поэтому Петербургская Герольдия, входившая в состав Правительствующего Сената, стала придирчиво изучать новые родословные тамошних дворян, что существенно затруднило доступ в российское дворянство тех потомков малороссийской казачьей старшины, которые еще не успели обрести благородный сословный статус. Возможно, именно в этот период и родился общий замысел «Истории русов», ставший прологом всей украинской историографии.

Дополнительный стимул к распространению «Истории русов» был дан в масонской среде будущих декабристов, которых она привлекла своей последовательной русофобией, политическим сепаратизмом и легендами о былых «вольностях» запорожских и городских казаков. В этом отношении очень характерна известная поэма одного из лидеров декабризма – К. Ф. Рылеева «Войнаровский», в которой он всячески воспевал утраченные «казацкие вольности» и предательство И.С. Мазепы и его племянника, есаула А.И. Войнаровского, которому он собирался по наследству передать гетманскую булаву.

Первоначально этот русофобский фолиант распространялся в рукописных списках, однако уже в 1839 г. еще один малороссийский шляхтич – варшавский обер-полицмейстер полковник А.Я. Стороженко передал «Историю русов»

польскому историку В.А. Мацеевскому, который опубликовал его в своей убогой русофобской книжонке «Памятники древней письменности и права славян». Затем в 1846 г. ученый секретарь «Общества Истории и Древностей Российских» профессор О.М. Бодянский, который также был выходцем из среды малороссийских шляхтичей, опубликовал «Историю руссов» в Москве. Надо сказать, что этот откровенный русофоб всегда отличался особой ненавистью ко всему русскому и постоянно публиковал за государственный счет различные антироссийские пасквилы, в том числе известный фолиант английского посла Дж. Флетчера «О государстве русском» (1591), за что по личному указанию Николая I был отправлен в отставку, а затем сослан в Казань.

Как только «История русов» вышла из печати, ее фантастические рассказы стали теоретической основой для творчества всех тогдашних малороссийских русофобов, которые черпали из этой книжонки целые картины «самостийной украинской истории», составивших всю систему их взглядов, основанных на бредовых идеях казачьего республиканства, особо воспетых в кругах масонов-декабристов. Центром русофобского движения стала очередная масонская ложа – Кирилло-Мефодиевское братство (1846-1847), где первую скрипку играл известный алкоголик и хам, провокатор-кобзарь Т.Г. Шевченко, которого по сугубо политическим мотивам в советскую эпоху возвели в ранг большого друга русского народа. Видными членами этой масон-

ской ложи были и малороссийские «историки» – фантазеры и фольклористы М.А. Маркевич («История Малороссии», 1840), Н.М. Костомаров («Книги бытия украинского народа», 1846) и П.А. Кулиш («Истории украинского народа» 1854), стоявшие у истоков всей современной «украинской историографии».

Из среды этих самостийников затем вышел и один из первых вариантов «украинской мовы», которая стала называться «кулишивкой» по имени ее автора П.А. Кулиша, лихо смастерившего ее фонетическую основу в своих «Записках о Южной Руси» (1856-1857). Именно на этом языке в 1860 г. было напечатано и третье издание знаменитого «Кобзаря» Т.Г. Шевченко, которое до этого дважды, в 1840 и 1844 гг. выходило на русской «ярыжке» – малороссийском диалекте русского языка, который фонетически отличался от него только характерным южнорусским говором и рядом терминов, принятых в крестьянской малороссийской среде.

Кстати, позднее, в октябре 1866 г. в письме одному из лидеров галицких русофилов, профессору Львовского университета Я.Ф. Головацкому прозревший П.А. Кулиш откровенно писал: «Вам известно, что правописание, прозванное у нас в Галиции «кулишивкою», изобретено мною в то время, когда все в России были заняты распространением грамотности в простом народе. С целью облегчить науку грамоты для людей, которым некогда долго учиться, я придумал упрощенное правописание. Но из него теперь делают поли-

тическое знамя. Полякам приятно, что не все русские пишут одинаково по-русски, они в последнее время особенно принялись хвалить мою выдумку, они основывают на ней свои вздорные планы и потому готовы льстить даже такому своему противнику, как я. Теперь берет меня охота написать новое заявление в том же роде по поводу превозносимой ими «кулишивки». Видя это знамя в неприятельских руках, я первый на него ударю и отрекусь от своего правописания во имя русского единства».

Позднее на территории Галиции по прямому указанию австрийских властей преподаватель львовской гимназии Е.И. Желиховский создал новую систему правописания украинского языка, которая была узаконена в его «Малорусско-немецком словаре» (1886), изданном во Львове довольно большим тиражом. Затем в 1893 г. именно эта «желиховка» или «галицкая говирка» была объявлена в Вене официальной для всего украинского языка и вскоре вытеснила все альтернативные системы малороссийского наречия, бытовавшие на территории Галиции, Волыни и Закарпатской Руси. Кстати, именно на этой «галицкой говирке» был написан главный пятитомный труд одного из видных идеологов украинского сепаратизма, профессора М.С. Грушевского «История Украины-Руси» (1904-1907), которая изобиловала не меньшим количеством мифов и лжи, чем пресловутая «История русов». Даже такой известный украинский публицист, бредивший идеями украинской самостийности,

как И.С. Нечуй-Левицкий, откровенно писал, что «за основу своего письменного языка профессор Грушевский взял не украинский язык, а галицкую говирку. Между тем галицкий книжный научный язык тяжелый и не чистый из-за того, что он сложился по синтаксису языка латинского или польского, так как книжный научный польский язык складывался по образцу тяжелого латинского, а не польского народного. И вышло что-то такое тяжелое, что его ни один украинец не сможет читать, как бы он ни напрягся. Однако вся галицкая публика начала писать какой-то языковой мешаниной, похожей на карикатуру на народный украинский язык и язык классиков. И у них получился не язык, а какое-то «кривое зеркало» украинского языка».

Что забавно, сама «История русов» написана на русском языке, а вот на украинскую «мову» сей «шедевр» был переведен в Нью-Йорке только в 1959 г. по вполне прозаической причине, что в момент его создания «украинского языка» просто не существовало в природе.

Но все «украинские самостийники» всячески возносят «Историю русов» прежде всего за ту неиссякаемую, злобную и кричащую ненависть ко всему русскому – русскому народу, русской вере, русской культуре, русским порядкам, – ко-ей проникнуты каждая ее страница, каждая ее строчка, каждая ее буква.

Не случайно выдающийся русский историк, профессор Н.И. Ульянов в своей фундаментальной работе «Происхож-

дение украинского сепаратизма» (1966) назвал «Историю русов» катехизисом всех украинских самостийников, поскольку все созданное ими в течение двух последующих столетий явилось лишь простым воспроизводством основных идейных постулатов этой русофобской книжонки.

Пятая колонна в Российской империи

Шли годы, и расцвет русской исторической науки, казалось бы, должен был привести к полному забвению «Истории русов» как собрания совершенно фантастических небылиц и скверных анекдотов. Но не тут-то было, поскольку отдельные представители академической науки принялись усиленно придавать вид «достоверности» этому грязному пасквилю на русский народ. Особенно преуспел в этом направлении профессор Н.И. Костомаров, незаконнорожденный сын русского помещика, выходец из глухого села Воронежской губернии, но ненавидящий свой русский народ и православную веру до глубины души.

Этот русофоб стал изобретателем пресловутой теории «двух русских народностей», которая затем была тупо подхвачена всей советской исторической наукой, что сыграло катастрофическую роль в истории всей нашей страны.

В этом отношении очень показательна одна из центральных работ Н.И. Костомарова – «Мазепа» (1882), ставшая кульминационным пунктом в обосновании им всей политической доктрины «украинской самостийности», доказательства существования отдельного «украинского народа», не имеющего ничего общего с русским народом. Именно этот русофобский фолиант стал достойным венцом всей его академической карьеры, который в качестве ученого мужа со-

средоточил все свои усилия на украинизации малороссийской истории и для достижения поставленной цели не брезговал любыми средствами, в том числе и самыми грязными.

Именно здесь, теряя всякую научную пристойность, Н.И. Костомаров так живописует «зверства москалей»: «Великорусские офицеры обращались с казаками грубо, били их палками, рубили им уши и чинили над ними всяческое поругание. Бедные казаки находились в постоянном страхе: великорусские люди в то время беспрестанно сновали через малороссийский край то с рекрутами, то с запасами, насиловали оставшихся дома казацких жен и дочерей, забирали и истребляли лошадей и домашний скот, и самих даже старшин наделяли побоями».

Понятно, что документально подтвердить свои «исторические» басни Н.И. Костомаров не мог, а прямо сослаться на «Историю русов» не позволяло его профессорское достоинство, поскольку еще в 1870 г. харьковский историк, профессор Г.Ф. Карпов в своей докторской диссертации «Критический обзор разработки главных русских источников, до истории Малороссии относящихся», убедительно доказал, что этот «шедевр украинской историографии» был банальным «политическим памфлетом», напищанным антинаучной бредятиной. Поэтому все свои лживые домыслы Н.И. Костомаров вынужден был преподносить в безымянно-гипотетической форме невнятных и маловразумительных «слухов», «известий» и «народной молвы».

Одним из главных «научных» приемов Н.И. Костомарова была сознательная терминологическая путаница, поэтому он сразу предупреждал любезного читателя о том, что речь пойдет о народе, который называют «малороссами, украинцами, черкасами, хохлами, русинами и просто русскими». Конечно, этот ученый муж прекрасно знал, что из приведенного им перечня этническую принадлежность имели «просто русские», поскольку все остальные термины никогда не несли в себе этнической нагрузки, а были либо уничижительными кличками, либо прозвищами, вызванные к жизни случайными и преходящими обстоятельствами.

Именно отсюда следовал «неопровержимый» вывод украинских самостийников: есть только одна Русская земля – это Украина, есть один подлинно русский народ – это украинский народ, есть один настоящий русский язык – это украинский язык. Правда, здесь возникает законный вопрос, почему же украинцы, будучи русскими, именуют себя польской кличкой «украинцы», и ответ на этот вопрос был до идиотизма прост: «проклятые москали украли наше древнерусское имя, потому нам пришлось стать украинцами». Причем «сами москали – это вовсе не русские, а гремучая смесь чуди, веси, мери, черемисов и татар, которые украли наше имя еще при Иване Калите».

Пример Н.И. Костомарова очень убедительно демонстрирует одну простую истину: когда «украинские историки», и даже их гуру-академики типа Д.И. Яворницкого («История

запорожских казаков», 1892-1897 и М.С. Грушевского («История Украины-Руси», 1904-1907) берутся за написание истории, то общая сумма объективных исторических фактов не имеет абсолютно никакого значения, поскольку результат всегда один и тот же – ложь и ничего, кроме лжи. Именно эта тотальная ложь является главным и единственным методом построения доктрины «украинской самостийности», ее усовершенствования, распространения и воплощения в жизнь.

Быть «украинцем» – тяжелая доля. Это звание налагает на своего носителя неподъемное бремя (которое в современной психиатрии обычно определяют термином «шизофрения»), требуя не просто особого склада ума, но и длительных его тренировок для овладения целым набором весьма специфичных интеллектуальных приемов, из которых первый и основной – сознательно преодолевать сознание и заниматься самогипнозом. Без доведения себя до гипнотического транса «украинец» просто не в силах совладать с той важной «исторической миссией», которую он сам на себя возложил, ведь надо верить в то, во что верить невозможно, уметь объяснить необъяснимое, аргументированно обосновать заведомую ложь и правдоподобно опровергать любую правду. Прием это важен прежде всего для построения «украинской историографии», которая, несмотря на обилие трудов и авторов, до сих пор не может обрести статус серьезной научной дисциплины из-за банального препятствия – наличия огромного числа подлинных исторических документов

как раз тех эпох, куда она произвольно внедрила «украинцев», вопреки совершенно очевидным свидетельствам первоисточников, ни разу не упоминавших «украинцев» ни в Древней Руси, ни в Великом княжестве Литовском и Русском, ни в Речи Посполитой, ни в Малороссии,— и так вплоть до середины XIX в., когда первые «украинцы» робко заявили о себе в мизерных русофобских кружках типа Кирилло-Мефодиевского братства.

Все основные положения «украинской историографии» не только бережно хранились, но многократно умножились в годы пресловутой «горбачевской перестройки», когда «украинские самостийники» стали в первые ряды разрушителей СССР. В 1988 г. в Канаде был опубликован новый «шедевр» украинской историографии «Украина. История», автором которой стал украинский иммигрант, профессор Йоркского университета О. Субтельный. В «самостийной» Украине сей русофобский фолиант выдержал несколько изданий, в том числе на русском языке для тех читателей, «кто недостаточно активно владеет украинским языком», но жаждет «глубже проникнуться чувством украинского национального самосознания».

Как верно отметил современный публицист С.С. Родин, автор блестящих публицистических работ «Отрекаясь от русского имени. Украинская химера» (2006) и «Украинцы. Антирусское движение сепаратистов в Малороссии 1847-2009» (2010), читать этот толстенный фолиант «мно-

говековой истории Украины» – все равно что смотреть теле-
передачу «Вокруг смеха».

История о несуществующей стране

Потворство властей дало мощный старт созданию в самостоятельной Украинской державе новой «научной» дисциплины – «истории Украины», для которой «тьма веков» совершенно не помеха. Любой, даже самый слабый сигнал из бездонных глубин человеческой цивилизации для большинства современных самостоятельных «историков» и публицистов является долгожданной весточкой от далеких и славных украинских предков, даже если это IV тысячелетие до н.э.

Именно тогда, в эпоху неолита и бронзы на территории современной Румынии, Молдавии и части Украины сформировалась древняя земледельческая культура, которая в исторической науке получила наименование трипольская археологическая культура, первые памятники которой были открыты в конце XIX в. профессором В.В. Хвойка. Как справедливо отметил один из современных украинских археологов, профессор Л.Л. Зализняк, который не поддался угару пещерного национализма и сохранил научную объективность, «непостижимая украинская душа выбирает своей матерью из богатейшего археологического наследия Украины именно Триполье. Причины такого выбора иррациональны и не поддаются логике здравого смысла. На вопрос, где, как и когда жили трипольцы, большинство сторонников трипольского происхождения украинцев отвечают примерно следу-

ющим образом: «где и когда они жили, не знаю, а что были украинцами – знаю точно».

Для большинства серьезных ученых совершенно очевидно, что генетически, антропологически и культурно трипольцы были тесно связаны с хеттами, хуритами, урартийцами и другими этносами Малой Азии, не принадлежащими к народам индоевропейской языковой группы, к которым принадлежали древние славяне, в том числе современные «украинцы».

Гоголевский А.И. Поприщин из «Записок сумасшедшего» в сравнении с данной публикой имел вполне здравый рассудок, который лишь немного переоценил свои возможности. Массовый, популярный вариант современной «научной» дисциплины «история Украины» рассчитан не просто на профана, а на абсолютно примитивного субъекта, не владеющего даже азами начального образования. И если профессорско-академические интерпретации прошлого идут на уровне фантастики и розыгрыша, то историческая публицистика уже ничем не отличается от шизофренического бреда, явно свидетельствуя о психической неполноценности ее авторов.

Вот очень показательный пример современной украинской учености. Известный самостийный прозаик и литературный критик, старший научный сотрудник Национального научно-исследовательского института украиноведения и всемирной истории С.П. Плачинда в своем опусе «Как и ко-

гда возникла Украина» (2005) сделал целый ряд «сенсационных научных открытий»: 1) настоящий креститель Руси – апостол Андрей был родом из «украинского племени, которое еще в XVI в. до н.э. переселилось с берегов Днепра в Северную Италию и Палестину»; 2) изображение древнего украинского казака с оселедцем на темени и длинной косой, спадающей на плечо, можно найти в гробнице египетского фараона XIV в. до н.э., и это подтверждает как саму древность украинского казачества, так и происхождение названия «казак» от слова «коса»; 3) в III в. до н.э. «украинский ватажок Одын» отправился в Скандинавию, где дикие предки шведов признали его своим вождем, а после смерти канонизировали как верховного бога Одина, генетическая память о котором «заставляет современных шведов жить под украинским флагом»; 4) древние украинцы несли первичную цивилизацию в мир, научили другие народы – далекие и близкие – пахать, сеять, растить хлеб, ковать орала и плуги, ткать, строить дома и писать; 5) древнеукраинский язык – мать всех языков, а Древняя Украина – родина всех народов... Комментарии излишни.

И маленькие зеленые человечки тоже

Мы не стали касаться всякого бреда про истребителей динозавров – героических хвостатых протоукров и похождения древних укров в Атлантиде, а также в других мирах и измерениях. В общем, если увидите выходящего из летающей тарелки маленького зеленого человечка, то поприветствуйте его: «Здоровеньки булы, пан укр!» – предку украинцев наверняка будет приятно, и он одарит вас каким-нибудь талисманом времен рассвета Атлантиды.

Завершая наш рассказ о том, что вся преподносимая Киевом история – даже не миф, а откровенный клинический бред, достойный изучения не историков, а психиатров, мы предложим вам сочинение кандидата украинских исторических наук А.А. Дубины.

Как вам такой шедевр А.А. Дубины: «Американцы очень оскорбили украинцев тем, что не пригласили их на празднование 500-летнего юбилея открытия Америки, поскольку совершенно очевидно, что Христофор Колумб был украинцем». Просто удивительно, как все остальное человечество не додумалось до столь очевидной истины, поскольку это же элементарно: раз «Колумб», значит, родом из Коломыи, украинского городка в Прикарпатье, расположенного в современной Ивано-Франковской области.

НАСТОЯЩАЯ ИСТОРИЯ МАЛОРОССИИ

И НОВОРОССИИ

Руси были разными

К концу Великого переселения народов (III – VII вв. н.э.) единый славянский суперэтнос под воздействием различных внутренних и внешних факторов, в частности острой борьбы с соседними германскими племенами, распался на три большие группы: 1) южных славян (драгу- виты, верзиты, велегезиты, хорутане), с которыми идентифицируют ипотешти-кындештскую археологическую культуру V – VII вв.н.э., 2) западных славян (ободри- ты, мазовшане, лужичане, полабские словяне), которые были носителями пражской археологической культуры V – VII вв. н.э., 3) восточных славян (северяне, древляне, кривичи, дреговичи, радимичи, вятичи), которые проживали в рамках луки-райковецкой и роменско-бор- щевской археологических культур VII – VIII вв. н.э.

Восточнославянские племенные союзы, где сложились самостоятельные княжения, упомянуты легендарным летописцем в «Повести временных лет» – поляне, северяне, древляне, волыняне, кривичи, радимичи, дреговичи, вятичи, ильменьские славяне и другие. Именно на базе этих княжений и сложились два независимых друг от друга центра древнерусской государственности: один на юге, на территории полянского племенного союза, а другой – на севере, в землях чуди, кривичей и ильменьских славян. Затем на рубеже IX

– X вв. возникло единое Древнерусское государство, которое представляло собой союз различных земель-княжеств, общим главой которых был великий киевский князь, представлявший «русский род», олицетворением которого стала первая правящая династия Рюриковичей.

Кстати, Киевское княжество отнюдь не было колыбелью русской нации, ибо к моменту его становления русские уже веками строили свои города на севере Восточной Европы. Термин «Киевская Русь» стал использоваться в узком географическом смысле для обозначения Киевского княжества, в одном ряду с такими терминами, как «Червонная Русь», «Новгородская Русь», «Владимирская Русь», и другими. Затем, со второй половины XIX в., этот термин приобрел новое, сугубо хронологическое значение как начального периода русской государственности, продолжавшегося вплоть до монгольского нашествия. Именно в таком контексте этот термин использовали многие русские историки, в том числе С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, С.Ф. Платонов и А.Е. Пресняков. При этом один из родоначальников украинской националистической школы – академик М.С. Грушевский не использовал этот термин в своих работах и предпочитал ему иное название – «Киевская держава».

Окончательно термин «Киевская Русь», как синоним терминов «Древняя Русь» и «империя Рюриковичей», закрепился в советской исторической науке только после выхода в свет знаменитых работ академика Б.Д. Грекова «Киевская

Русь» (1939) и «Культура Киевской Руси» (1944), что после развала Советского Союза и сыграло на руку украинским националистам, «приватизировавшим» всю историю Древней Руси.

Своеобразным обручем, скреплявшим Древнюю Русь, была династия Рюриковичей. Де-юре верховным правителем Древней Руси был великий киевский князь, который расставлял своих сыновей на волостные княжеские столы, первые из которых возникли в Новгороде, Полоцке, Чернигове, Переяславле и Ростове. Однако де-факто Киев не всегда контролировал эти столы, и княжеские распри на Руси были вполне заурядным явлением. Относительный контроль над всей территорией Руси сохраняли лишь самые авторитетные киевские князья, в частности Ярослав Владимирович Мудрый (1036-1054), Всеволод Ярославич (1078-1093), Владимир Всеволодович Мономах (1113-1125) и Мстислав Владимирович Великий (1125-1132).

От Киевской Руси к Малой

Страшный удар по всей древнерусской цивилизации нанесло монгольское нашествие 1237-1241 гг., в результате которого произошла тотальная перекройка политической карты Восточной Европы.

Непосредственные политические последствия этого события очень хорошо отображает такой объективный показатель, как сопоставление количества политической информации в летописании разных русских земель, в частности в Северо-Восточной, Новгородской и Галицко-Волынской Руси, о происходившем в других русских землях. Именно в этот период она резко, в два- три раза, сокращается, что явно указывает на очень быстрое ослабление политических связей между ними. Борьба за киевский, новгородский или галицко-волынский столы, столь активно шедшая в первой трети XIII в. и стимулировавшая активные связи русских земель, после монгольского нашествия практически прекратилась. В условиях, когда получение княжеского стола стало зависеть исключительно от ханской воли, у всех русских князей возникло естественное стремление закрепить за собой и своими потомками родовые «отеческие» земли, а не гоняться за «общерусскими» столами.

Киев де-юре продолжал считаться главным политическим центром Руси, однако сам великий князь, посадив туда на-

местника, предпочитал постоянно находиться во Владимире, который в гораздо меньшей степени пострадал от ужасов монгольского нашествия. В 1249 г. после смерти Ярослава его старший сын Александр Невский получил в Каракоруме новый ханский ярлык на «Кыевъ и всю Русскую землю», но по приезде на Русь он вернулся на новгородский престол, где правил без малого десять лет. При этом, очевидно, как и покойный отец, он держал своего наместника в сильно обнищавшем и обезлюдевшем Киеве.

До начала 1290-х гг. киевскими князьями были преемники Александра Невского на великокняжеском столе, который находился под патронажем темника Ногая, правителя западной части Золотой Орды, которая фактически отпала от ордынских ханов, правивших в Сарае. Однако в 1294 г., после того как великокняжеский ярлык получил приверженец ордынского хана Тохты Андрей Александрович, его соперник Ногай не пустил в подконтрольный ему Киев наместников великого князя, и он на время оказался под властью представителей путивльской ветви черниговского княжеского дома. Тогда же Киев окончательно утратил роль митрополичьей резиденции, поскольку в 1299 г. «митрополить Максимъ, не терпя татарского насилья, оставя митрополью и збежа из Киева и весь Киевъ розбежался, и митрополить иде ко Брянску и отголе в Суждальскую землю».

По сути, это был конец Киевской Руси и начало долгого пути ее народов к Руси Малой. Первое прямое достовер-

ное известие о наличии в Киеве какого-то князя относится только к 1331 г., однако его имя так и осталось неизвестным. А после победы великого литовского князя Ольгерда (1345-1377) над татарами, которую он одержал в битве при Синих Водах в 1362 г., земли бывшей Киевской Руси захватила Литва. Она попыталась реанимировать княжеское управление разоренными землями, и на киевский престол сел один из старших сыновей Ольгерда – Владимир Ольгердович (1362-1398), потомками которого стали представители двух княжеских династий Слуцких и Бельских.

После монгольского нашествия территория соседнего Переяславского княжества, которое находилось на самых южных рубежах Половецкой степи, перешла под непосредственную власть Сарая, поэтому тамошний князь Святослав, сын Всеволода Большое Гнездо, сразу отъехал с родового стола Мономашичей в Северо-Восточную Русь. Каких-либо известий о других русских князьях, правивших на здешнем столе, в источниках нет, поэтому, вероятнее всего, им управляли ханские баскаки. Так продолжалось до тех пор пока литовский князь Ольгерд не присоединил эти территории к Великому княжеству Литовскому в 1362 г.

В Черниговской земле после нашествия монголов резко усиливается политическое дробление и происходит закрепление новых княжеств за разными ветвями Ольговичей.

В частности, на северо-востоке возникают Новосильское, Карачевское и Тарусское княжества, на юго-востоке к ранее

существовавшим Курскому и Рыльскому княжествам добавляются Воргольское и Липовичское.

Княжеский стол в Чернигове так и не закрепился ни за одной из ветвей Ольговичей, а в 1362 г. большая часть черниговских земель также отошла во владения великого литовского князя. При этом в северо-восточной части черниговских земель сохранились удельные княжества Рюриковичей, где впоследствии сформировались знаменитые русские княжеские династии Мезецких, Оболенских, Волконских, Долгоруковых, Барятинских, Воротынских, Болховских, Мосальских, Горчаковых, Репниных, Щербатовых и других.

В Юго-Западной Руси в результате объединения Галицкой и Волынской земель под властью великого князя Даниила Романовича (1238-1264) сформировалось довольно сильное государственное образование, сумевшее избежать сколь-нибудь значительного политического дробления. Первоначально Даниил, как и другие русские князья, признал власть Батыя. Но в 1251 г., отразив нашествие Куремсы, он отложился от Орды, а уже в 1254 г., рассчитывая получить реальную помощь у католической Европы, принял из рук римского папы королевский титул. Однако европейские монархи вкупе с их архипастырем надули князя Даниила, и после нового нашествия темника Бурундая в 1259 г. ему пришлось опять признать зависимость от Орды.

После смерти Даниила старшинство в династии пере-

шло к его брату Васильку (1238-1269), который продолжил княжить во Владимире. Однако стольный Галич достался его старшему сыну Льву Даниловичу (1264-1301). После смерти Василька Романовича его обширные волынские владения унаследовал старший сын Владимир Василькович (1269-1289), который вместе со своим кузеном, князем Львом в 1270-1280-х гг. постоянно воевал с венграми, ятвягами и ляхами. После смерти Владимира князь Лев утвердился на его престоле и до конца своих дней единолично правил огромной территорией всей Галицко-Волынской Руси.

После смерти Льва галицко-волынский престол перешел к его старшему сыну Юрию Львовичу (1301-1308), который в 1303 г. добился от константинопольского патриарха признания отдельной Малорусской митрополии (по сути, это было началом создания Малой Руси), поскольку киевский митрополит Максим уже перебрался в Северо-Восточную Русь. Однако канонически эта митрополия по-прежнему подчинялась митрополиту Киевскому и всея Руси, резиденцией которого был сначала Владимир, а затем Москва. В 1305 г. князь Юрий, подобно своему деду, принял титул «король Малой Руси». Причем заметим, именно «Малой Руси», а не «Украины», как пытаются представить современные кандидаты украинских наук. Кстати, именно отсюда проистекало и само название той части русского народа – малороссы, которые проживали на территории Галицкой и Киевской Руси.

После его смерти Галицко-Волынское княжество перешло в совместное владение его двух сыновей Андрея Юрьевича и Льва Юрьевича, начавших безнадежную борьбу против Золотой Орды и Литвы, которая закончилась гибелью братьев в 1323 г. После прекращения династии Рюриковичей королем «Малой Руси» стал сын мазовецкого князя Тройдена Юрий II Болеслав (1323-1340), который восстановил отношения с ордынским ханом Узбеком и признал зависимость от Орды. Поддерживая мир с Литвой и Тевтонским орденом, он одновременно испортил отношения с Венгрией и Польшей и в 1337 г. совместно с монголами ходил походом на Краков. Однако смерть Юрия II положила конец независимости Галицко-Волынского княжества и завершилась его разделом между соседями. На Волыни правящим князем был признан сын великого литовского князя Гедимина Любарт (1340-1383), а в Галиции его наместником стал знатный боярин Дмитрий Детько (1340-1349). После его смерти польский король Казимир III Великий (1333-1370) захватил галицкие земли и начал войну с литовцами за Волынь, завершившуюся только в 1392 г. Итогом этой войны стало вхождение Галиции и Холма в состав Польского королевства, а Волыни – в состав Великого княжества Литовского и Русского. Поэтому жалкие потуги нынешних украинских самостийников представить Галицко-Волынскую Русь в качестве второй колыбели украинской государственности не выдерживают никакой здоровой критики, поскольку эта «государ-

ственность» полностью растворилась на территории более мощных соседних государств.

Малая Русь в составе Литвы

В 1386 г., воспользовавшись сложной политической ситуацией в Польше, которая оказалась под угрозой очередного нашествия Тевтонского ордена и династического кризиса, великий литовский князь Ягайло (1377-1392), женившись на польской королеве Ядвиге, заключил с Варшавой династическую Кревскую унию и под польским католическим именем Владислава II стал одновременно правителем Польши (до 1434 г.) и Литвы (до 1392 г.). Союз с католической Польшей вызвал резкое недовольство в русских православных землях, и борьбу с Владиславом начал его кузен, князь Витовт, который, заключив военный союз со своим зятем великим московским князем Василием I, одержал верх. В 1392 г. воюющие стороны подписали Островский договор, по которому Витовт (1392-1430), получив титул великого литовского князя, стал полноправным правителем Литвы. Кстати, именно тогда литовское государство стало официально называться Великим княжеством Литовским, Русским и Жемайтйским, что де-юре и де-факто отражало реальный этнический состав его населения, где главную роль играли русские и литовцы (аукштайты и жемайты).

Получив заветный престол, Витовт приступил к реализации грандиозного плана присоединения к Литве всех русских земель, которые находились под властью Орды. С этой

целью он заключил военный союз с ордынским ханом Тохтамышем против великого эмира Тамерлана, отнявшего у него отцовский престол в Сарае. Однако его глобальным мечтам не суждено было сбыться, поскольку в 1399 г. в битве на реке Ворскле литовско-ордынская рать потерпела сокрушительное поражение от ордынского темника Едигея, ставшего фактическим правителем Орды.

В 1409 г. началась «Великая война» Королевства Польского и Великого княжества Литовского с Тевтонским орденом. В течение целого года война шла с переменным успехом, поскольку противники долго не решались на генеральное сражение. Но в июле 1410 г. состоялась знаменитая Грюнвальдская битва, в ходе которой объединенное войско Владислава и Витовта наголову разгромило рыцарей Тевтонского ордена, который вынужден был подписать унижительный Торуньский договор. После общей победы над крестоносцами в 1413 г. правители Польши и Литвы подписали Городельскую унию, которая существенно подорвала интересы русской и литовской православной знати и оформила ряд преференций для тех представителей литовской шляхты и магнатов, которые исповедовали католичество. Естественно, такая политика Вильно и Варшавы вызывала неприятие значительной части русского населения Литвы.

Кстати, именно тогда, в первой половине XV в., на территории Волыни и была создана знаменитая Ипатьевская летопись, содержащая древнейшую редакцию «Повести времен-

ных лет» летописца Даниила Галицкого, написанных прекрасным русским языком. Любой современный «украинец», не одурманенной самой примитивной пропагандой украинских самостийников, может спокойно почитать этот летописный шедевр в подлиннике и убедиться в том, что он написан полууставным кириллическим письмом, которое вполне понятно любому здравому носителю современного русского языка.

В конце 1480-х гг. основным направлением внешней политики Москвы становится польско-литовское. Именно в этот период многие удельные князья пограничных княжеств, как Рюриковичи, так и Гедиминовичи, стали явочным порядком переходить на службу к великому московскому князю и государю всея Руси, признавая его не только своим сюзереном, но и государем. Причины этого состояли в следующем: во-первых, Русь окончательно сбросила ненавистное ордынское иго, а значит, этим княжествам перестала угрожать уплата разорительной ордынской дани, что в свое время было одной из главных причин того, что многие русские князья вынужденно признавали сюзеренитет Литвы, которая не являлась вассалом Орды. Во-вторых, именно при польском короле Казимире (1444-1492), который одновременно занимал великокняжеский литовский престол, на территории Русской Литвы стало рьяно насаждаться католичество и начались неприкрытые гонения на православный люд и духовенство. А поскольку многие русские удельные князья и

бояре, как и все население исконных русских земель, исповедовали православие, то это вызывало у них естественную реакцию отторжения.

Пограничные войны с Литвой, которые были спровоцированы бездарной и агрессивной политикой польско-литовских правящих кругов против православного населения исконных русских земель, положили начало длительным войнам за возвращение в лоно Москвы всех русских земель, многие из которых вскоре оказались под пятой католической Польши. Кстати, именно поэтому Литва так и не смогла стать альтернативным Москве центром объединения русских земель, чего не понимают и о чем горюют наши доморощенные либералы.

Русские земли в составе Польши

В январе 1569 г. недалеко от Люблина начал работу совместный Польско-Литовский сейм, который

должен был решить вопрос об унии двух государств, однако переговоры шли очень тяжело и вскоре были прерваны, поскольку литовская делегация во главе с князем Н. Радзивиллом тайком покинула Люблин. Но давление польской шляхты, неудачи Литвы в Ливонской войне и стремление получить военную помощь со стороны Варшавы заставили литовских магнатов пойти на возобновление переговоров. Опираясь на поддержку польской и волынской шляхты, в марте 1569 г. король Сигизмунд II издал универсал о присоединении к Польскому королевству Полесья, Волыни, Подолья и Киева.

Между тем аннексия этих русских территорий разогрела аппетиты польской шляхты, которая стала выступать за полную аннексию всех земель Великого княжества Литовского и смену его названия на Новую Польшу. На фоне этих настроений в Люблин вновь приехала литовская депутация во главе с гетманом Я. Ходкевичем, которая в мае 1569 г. подписала государственную унию о создании нового государственного образования – Речи Посполитой. Сразу вслед за этим к Польскому королевству были присоединены Киевское и Брацлавское воеводства, а в составе Литвы остались толь-

ко собственно литовские и часть западнорусских земель, в частности Брест и Пинск. Земли современной Украины, которые были отторгнуты от Литвы и вошли в состав этнической Польши, были объединены в шесть воеводств: Подольское (Каменец-Подольский), Брацлавское (Брацлав), Бельское (Белз), Русское (Львов), Волынское (Луцк) и Киевское (Киев).

Присвоение исконных русских земель усилило в Польше рост великодержавных иллюзий, которые придавали внутренней политике правящих кругов немало волюнтаризма, поскольку они полагали, что их грандиозным планам теперь ничто не помешает, так как их оппоненты внутри Литвы окончательно сломлены, а само Литовское княжество обречено на ликвидацию. Однако польская шляхта и магнаты совершенно не сознавали, что подрыв сил нового союзного государства вел не к усилению, а к ослаблению самой Польши, а разгул польского шовинизма – к усилению национальной борьбы в русских и литовских землях, что в итоге и стало одной из главных причин распада рыхлого польского государства.

Натолкнувшись на вооруженное сопротивление православных малороссов, авангардом которых стало казачество, польская агентура на русских землях, вошедших в состав Польши, стала активно насаждать идею заключения новой унии между католической и православными церквями. Первоначально к этой идее в Варшаве отнеслись довольно про-

хладно, но после того как в 1589 г. в Москве было учреждено патриаршество, восстановившее каноническое единство всей Русской православной церкви, в том числе и Киевской митрополии, среди наиболее продажной части малороссийского духовенства началась активная пропагандистская кампания за заключение унии с римским престолом.

Тем временем ситуация в русских воеводствах Польши стала резко обостряться, поскольку польская и местная католическая и униатская шляхта и магнаты стали подвергать тяжелейшему социальному, национальному и религиозному гнету местное русское население, где особую прослойку составляли казаки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.